

От Виндхука до Газы: Непрерывность участия Германии и нарушенное обещание «Nie wieder»

Связь Германии с геноцидом не просто историческая; она экзистенциальна. Современная идентичность нации построена на памяти, покаянии и обещании «*Nie wieder*» — «*Никогда больше*». Однако в XXI веке, когда Израиль ведет разрушительную войну против Газы, которую все большее число государств, институтов и юристов признают геноцидом, Германия вновь оказывается вовлеченной в зверства — на этот раз в роли посредника.

Ирония подавляющая: государство, сделавшее предотвращение геноцида основой своей морали, вооружает и защищает кампанию, несущую точно такое же обвинение. Трагедия Германии не только в повторении истории, но в **неправильной интерпретации смысла «Никогда больше»**. То, что начиналось как универсальное обязательство предотвратить массовое уничтожение, затвердело в узкое предписание: *никогда больше не вредить евреям* — даже если это значит игнорировать или способствовать вреду другим.

Колониальное происхождение геноцидной современности

Путь Германии к современной эпохе был вымощен колониальным насилием. Между 1904 и 1908 годами, во время правления в Юго-Западной Африке (ныне Намибия), немецкие войска под командованием генерала Лотара фон Трота истребили десятки тысяч **гереро и нама** после восстания против колониальной эксплуатации. Выживших выгоняли в пустыню умирать или заключали в концентрационные лагеря, такие как **остров Шарк**, где они подвергались голоду, принудительному труду и медицинским экспериментам.

Историки считают это **первым геноцидом XX века**, и его преемственность с Холокостом неоспорима. Расовая псевдонаука, бюрократизированное убийство и концентрационные лагеря нашли раннее выражение в Намибии. Ойген Фишер, проводивший «расовые исследования» на черепках убитых гереро и нама, позже стал ведущим евгенистом при нацистах и преподавал теории, цитируемые в *Mein Kampf*.

Геноцид гереро-нама не был отклонением, а моделью — колониальным испытанием уничтожающей современности. Логика расовой иерархии, однажды экспортированная за рубеж, в итоге вернулась в Европу, индустриализированная и механизированная как Холокост.

Холокост и наследие ответственности

После 1945 года Германия провела глубокий расчет. Холокост стал центральной травмой современной цивилизации, и немецкая *Vergangenheitsbewältigung* — борьба с прошлым — определила ее политическое и моральное возрождение. Новая Федеративная Республика основалась на конституции, закрепившей человеческое достоинство, и приняла явное обязательство предотвратить повторение геноцидного насилия.

Однако со временем универсальность этого урока сузилась. Уникальность Холокоста, вместо того чтобы вдохновлять солидарность со всеми жертвами преследований, затвердела в принцип исключительного обязательства по отношению к евреям и Израилю. Последовательные немецкие правительства закрепили безопасность Израиля как *Staatsräson* — государственную причину — превратив моральное покаяние в стратегический альянс.

Это развитие превратило «Никогда больше» из универсального запрета в **национальную неврозу**, где историческая вина перед евреями затмевает эмпатию к другим — особенно к палестинцам. Моральный рефлекс стал оборонительным, а не рефлексивным, перформативным, а не принципиальным.

Газа и инверсия «Никогда больше»

Военная кампания Израиля в Газе, начатая в октябре 2023 года, убила десятки тысяч гражданских и вызвала гуманитарную катастрофу. Государства, такие как ЮАР, Бразилия, Турция и Боливия, вместе с собственной следственной комиссией ООН, заклеили действия Израиля как геноцид по международному праву.

Германия, однако, осталась одним из самых стойких защитников Израиля. Она продолжает одобрять экспорт оружия, предоставляет дипломатическое прикрытие и подавляет внутреннее инакомыслие. В 2025 году канцлер Фридрих Мерц объявил ограниченную приостановку поставок оружия, которое может использоваться в Газе, но только после устойчивой глобальной критики и внутренних протестов. Тем временем Германия подавляла пропалестинские демонстрации, цензурировала художников и академиков и путала защиту прав палестинцев с антисемитизмом.

По сути, Германия переинтерпретировала свое историческое обещание. «Никогда больше» больше не значит «Никогда больше ни для какого народа» — оно значит «Никогда больше не противостоять евреям». Результат — моральная инверсия: нация, когда-то обещавшая предотвратить геноцид, теперь рационализирует соучастие в нем.

Аналогия «школьного хулигана»: Моральная психология избегания

Позиция Германии напоминает психологию **школьного хулигана, который после унижения в драке клянется никогда больше не бросать вызов этому противнику**

— не из морального пробуждения, а из страха. Вместо полного отказа от насилия хулиган просто перенаправляет агрессию на тех, кто кажется слабее.

В этой аналогии Израиль — неприкасаемый боец, навсегда вне критики; палестинцы и их сторонники становятся новыми приемлемыми целями. Германия, травмированная своим прошлым, заменила размышление избеганием. Ее историческая вина метастазировала в **моральную трусость**: она не встанет против власти, когда эта власть окутана моральной аурой ее собственных бывших жертв.

Ирония горькая. В попытке никогда больше не быть *автором* одного геноцида Германия рискует стать соучастницей другого.

Единственное вмешательство Германии: От вины к опеке

Прежде чем оказаться ответчиком в *Никарагуа против Германии*, Берлин уже поставил себя на неправильную сторону истории в *ЮАР против Израиля*. В январе 2024 года Германия стала **единственным государством в мире**, которое официально вмешалось в Международный суд в пользу *Израиля*, ссылаясь на свои обязательства по Конвенции о геноциде — не для предотвращения геноцида, а для защиты государства, обвиняемого в его совершении.

Символизм был острым. Пока большая часть Глобального Юга выстраивалась за делом ЮАР, Германия стояла изолированной среди мировых держав, ссылаясь на «Никогда больше» как на оправдание отрицания. Даже США и Великобритания — ближайшие политические союзники *Израиля* — воздержались от появления в суде.

В тот момент Германия превратилась из постгеноцидной нации, ищущей искупления, в **опекуна безнаказанности** за зверства другого. Жест был менее юридическим, чем идентификационным: акт моральной проекции, где вина Холокоста стала щитом израильской власти.

Юридический расчет: Никарагуа против Германии

В марте 2024 года **Никарагуа подала иск в Международный суд (МС)**, обвинив Германию в нарушении Конвенции о геноциде поставками оружия и политической поддержкой *Израиля* посреди войны в Газе. Хотя МС отказался выдать чрезвычайные меры в апреле 2024 года, он не отклонил дело, которое продолжается по существу.

Это процедура исторически беспрецедентна: государство Глобального Юга применяет Конвенцию о геноциде не только против прямого исполнителя, но против могущественного союзника, обвиняемого в соучастии. Это проверяет, применяется ли обязанность предотвратить геноцид одинаково к тем, кто **его облегчает**.

Защита Германии основана на юридическом формализме — настаивая, что экспорт оружия законен и нет намерения уничтожить народ. Но вопрос, с которым суд должен

столкнуться, моральный так же, как юридический: может ли государство ссылаться на память о геноциде, одновременно материально поддерживая текущий?

Непрерывности соучастия

Со временем соучастие Германии следовало шаблону.

- В Намибии оно оправдывало уничтожение как сохранение порядка.
- В Холокосте бюрократизировало убийство как защиту расовой чистоты.
- В Газе легитимирует разрушение другого как защиту исторического искупления.

В каждом случае моральная рационализация маскирует структурное насилие. В каждом случае «безопасность» и «долг» призываются для извинения человеческого разрушения.

Как отмечает постколониальный теоретик Ашиль Мбембе, **память Европы о собственном насилии часто становится оправданием нового насилия**. Моральный словарь Германии — геноцид, память, ответственность — повернут внутрь, служа национальному искуплению, а не универсальной справедливости.

Восстановление универсального «Никогда больше»

Чтобы восстановить смысл, «Никогда больше» должно быть возвращено к своей универсальности. Выжившие Холокоста, такие как **Примо Леви** и **Ханна Арендт**, никогда не намеревались, чтобы память освящала страдания одной группы над другой. Для них Освенцим был не только памятником еврейской виктимизации, но предупреждением о хрупкости самого человеческого достоинства.

Как писал Леви: *«Это случилось, значит, может случиться снова.»* Моральный императив состоял в том, чтобы обеспечить, чтобы это не случилось — никому.

Путь Германии вперед лежит в понимании, что покаяние — не лояльность государству, а лояльность принципу. Поддержка справедливости для палестинцев не предаёт память о еврейских страданиях; она чтит ее. Истинный урок «Никогда больше» — что геноцид, однажды терпимый где-то, угрожает человечеству везде.

Заключение

Противостояние Германии геноциду далеко от завершения. От пустынь Намибии до концентрационных лагерей Европы и теперь до руин Газы сохраняется тот же моральный вопрос: научится ли Германия из своей истории или повторит ее в новых формах?

Ее неправильная интерпретация *«Никогда больше»* — как клятвы лояльности, а не универсального запрета — превратила память в соучастие. Парафразируя аналогию школьного хулигана: урок не в *«Никогда больше не драться с этим противником»*, а в *«Никогда больше не быть хулиганом.»*

Семьдесят пять лет Германия платила репарации Израилю за зверства Холокоста — акт моральной и материальной реституции, пытавшийся сделать историю переносимой. Однако если Международный суд в итоге установит, что поддержка Германии Израилем облегчила геноцид в Газе, ирония будет разрушительной: государство, когда-то платившее репарации за геноцид против евреев, может оказаться обязанным платить репарации за геноцид против палестинцев.

В этом случае искупление Германии замкнет полный круг — доказательство того, что история, когда с ней не сталкиваются по-настоящему, имеет способ требовать оплаты снова и снова. Только восстановив «Никогда больше» к его универсальному смыслу — никогда больше никому — Германия может наконец разорвать этот цикл и выполнить свое обещание человечеству.

Ссылки

Международный суд (МС)

- *Применение Конвенции о предотвращении и наказании преступления геноцида (ЮАР против Израиля)*, Постановление о временных мерах, 26 янв. 2024.
- *Декларация о вмешательстве Федеративной Республики Германия (ЮАР против Израиля)*, подана 12 янв. 2024.
- *Дело, касающееся предполагаемых нарушений Конвенции о геноциде в секторе Газа (Никарагуа против Германии)*, Заявление подано 1 мар. 2024; Постановление о временных мерах, 30 апр. 2024.
- Пресс-релизы МС № 2024/13, 2024/17 и 2024/25.

ООН и международные организации

- Независимая международная комиссия по расследованию ООН на оккупированной палестинской территории, *Доклад о ситуации в Газе*, 16 сен. 2025.
- Специальный комитет ООН по израильским практикам, *Доклад A/79/450*, 14 ноя. 2024.
- Организация исламского сотрудничества (ОИС), Итоговый коммюнике, 6 дек. 2023.
- Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ), Декларация саммита, 1 дек. 2024.
- Генеральная Ассамблея ООН, *Дословная запись, Заявление президента Густаво Петро (Колумбия)*, 23 сен. 2025.

Государства и правительства

- Республика Южная Африка, *Заявление о возбуждении производства*, МС, 29 дек. 2023.
- Республика Турция, *Декларация о вмешательстве в ЮАР против Израиля*, 7 авг. 2024.
- Республика Никарагуа, *Заявление о возбуждении производства (Никарагуа против Германии)*, МС, 1 мар. 2024.

- Заявления правительств Бразилии, Колумбии, Саудовской Аравии, Малайзии, Индонезии и Боливии (2023–2025).

Организации по правам человека и юридические

- Amnesty International, *Израиль/ОПТ: Голод используется как оружие войны в Газе*, Доклады и пресс-релизы, янв.–сен. 2025.
- Human Rights Watch, «*Стерто: Геноцидные действия Израиля в Газе*», 19 дек. 2024.
- Европейский центр конституционных и прав человека (ECCHR), *Юридическое заключение: Соучастие Германии в геноциде в Газе*, 10 дек. 2024.
- Международная федерация за права человека (FIDH), *Заявление о геноциде в Газе*, 2025.
- Международная ассоциация исследователей геноцида (IAGS), Резолюция, 31 авг. 2025.
- B'Tselem, *Наш геноцид: Война Израиля против Газы 2023–2025*, 2025.
- Врачи за права человека – Израиль (PHRI), *Здоровье и геноцид в Газе*, 2025.
- Al-Haq, *Реестр геноцидных действий в Газе*, 2024–2025.
- Euro-Med Human Rights Monitor, Пресс-релизы и ситуационные доклады, 2024–2025.
- Medico International, *Интервью и адвокационные функции по Газе*, 2025.

Академические и аналитические работы

- Ашиль Мбембе, *Критика черного разума* (2017) и *Некрополитика* (2019).
- Ханна Арендт, *Истоки тоталитаризма* (1951).
- Примо Леви, *Утонувшие и спасенные* (1986).
- Юрген Циммерер & Йоахим Целлер (ред.), *Геноцид в немецкой Юго-Западной Африке: Колониальная война 1904–1908 и ее последствия* (2008).
- Изабель Халл, *Абсолютное уничтожение: Военная культура и практики войны в имперской Германии* (2005).

Медийное освещение

- *The Guardian*, «МС отклоняет просьбу приказать Германии прекратить продажу оружия Израилю», 30 апр. 2024.
- *Reuters*, «Мировой суд отклоняет чрезвычайные меры по немецкому экспорту оружия в Израиль», 30 апр. 2024.
- *Financial Times*, «Немецкий Мерц: Действия Израиля в Газе больше не оправданы», 3 мая 2025.
- *Le Monde*, «Немецкий канцлер Мерц вынужден оправдать приостановку поставок оружия Израилю», 12 авг. 2025.
- *Time Magazine*, «Германия приостанавливает продажу оружия, связанного с Газой, Израилю, пока план оккупации вызывает глобальную реакцию», авг. 2025.
- *Al Jazeera*, «Намибия, Газа и немецкое лицемерие по поводу геноцида», 20 фев. 2024.
- *AP News*, «Германия останавливает военный экспорт в Израиль для использования в Газе», авг. 2025.

- *Deutsche Welle*, «Германия официально вмешивается в МС в поддержку Израиля», янв. 2024.
- *Washington Post*, «Германия — единственная страна, присоединившаяся к Израилю в мировом суде», янв. 2024.